

Весь Мир.

Журнал путешествий. All the World. Travel Magazine

3.1996

Бутан. Люди грома

Яцек Палкевич Фото: Игорь Михалев

Нерушимая тишина окружает скалистые склоны гор. Древний караванный путь возносит нас на каменистый гребень и сразу бросает вниз, в прохладное ущелье. Пара подъемов - и мы в долине Паро, чаша которой густо заполнена лесом. В просветах еловой чащи виднеются горы с зубчатыми, как драконий хребет, вершинами. Впереди - стремительные потоки, поляны, душные опушки, гулкие водопады. Яки покорно несут снаряжение экспедиции. Прекрасные грузовозы, но не стоит пытаться их оседлать. Спины их широки, но подкачал характер. Чужих они не уважают. Рядом с яками шествуют высокие невозмутимые проводники. Для них это косматое трудолюбивое чудовище - незаменимый помощник. Не животное - способ жизни. Яки не только возят своих хозяев, но кормят и одевают. Мясо, молоко, сыр, кожа, шерсть, из которой пастухи делают одежду, обувь, палатки - все это яки. И навоз - прекрасное топливо.

Тропа взирается выше и выше. Легкие вянут без кислорода. Ноги гудят. Вечерний привал приносит желанное облегчение. А вот и первый подарок гор - закат. Воздух настолько чист, что в небе - необыкновенная ясность красок. Небо шелковое. Монументальный пейзаж умирает сердце. Спокойно думаешь о том, что и тысячу лет назад солнце также скатывалось за драконьи хребты Гималаев. Вечный праздник тишины.

Гималаи. Маленько королевство. Меньше Швейцарии. Втиснуто между Индией и Китаем. Оно труднодоступно и потому сохранило нераскрытыми множество маленьких тайн. Когда-то оно входило в границы Тибета, но позже обрело независимость. В Европе до середины двадцатого века не знали даже его названия. «Земля бурлящего дракона».

А для прочих - Бутан. «Скучно катить на машине, - решил я по старой европейской привычке. - Что можно увидеть в мельканье пейзажа?» Беру рюкзак и начинаю trekking, т.е. путешествие пешее, долгое и тяжелое. Я начинаю новое приключение. Лес ведет нас до высоты четыре

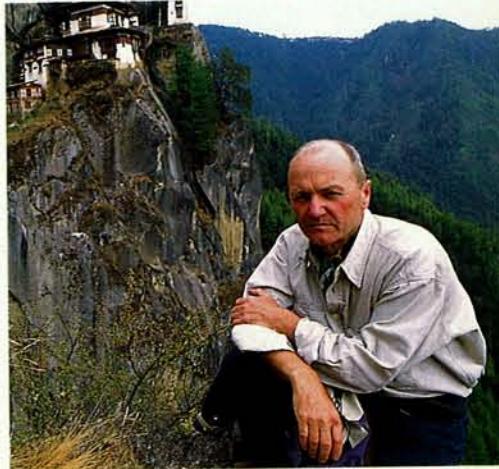
тысячи метров. За ним следует очередная долина. В синей глубине неба невесомо парят орлы. За травяным простором - гора. Кажется рядом, протягиваю руку, касаюсь снежной вершины, вычерченной на горизонте. Священная Chomolhari.

В летнем шалаше пастухи угождают нас чаем. Люди высокие, крепкие, полные достоинства и внимания. Охотно шутят, красиво исполняют церемонию встречи гостей. Будто танцуют. Семья, принявшая нас, владеет восемьдесятю яками. У каждого яка - свое имя. Каждого берегут, как равного человека. От яков зависит жизнь. Быть здесь скучен, труден и благороден в своей простоте. Хозяин собирается уходить в нижние долины менять сущеное мясо и сыр и слушать последние новости. Для них это далекий мир. Большую часть времени пастухи живут замкнуто и аскетично, и поэтому все пастухи - мудрецы.

Наступают сумерки, хозяин предлагает остаться переночевать. Сидим на корточках у костра, где сбрасывается вся семья. Темнеет. На небе проступают огромные звезды. Ослепительный месяц растягивает тени по земле. Люди запевают песню, долгую и грустную, как одиночество, и мужественную, как сердца горцев. Тангин - гид, шепотом переводит. Конечно же, это песня о чудесах гор, величии заката и о купце, тоскующем вдали от дома.

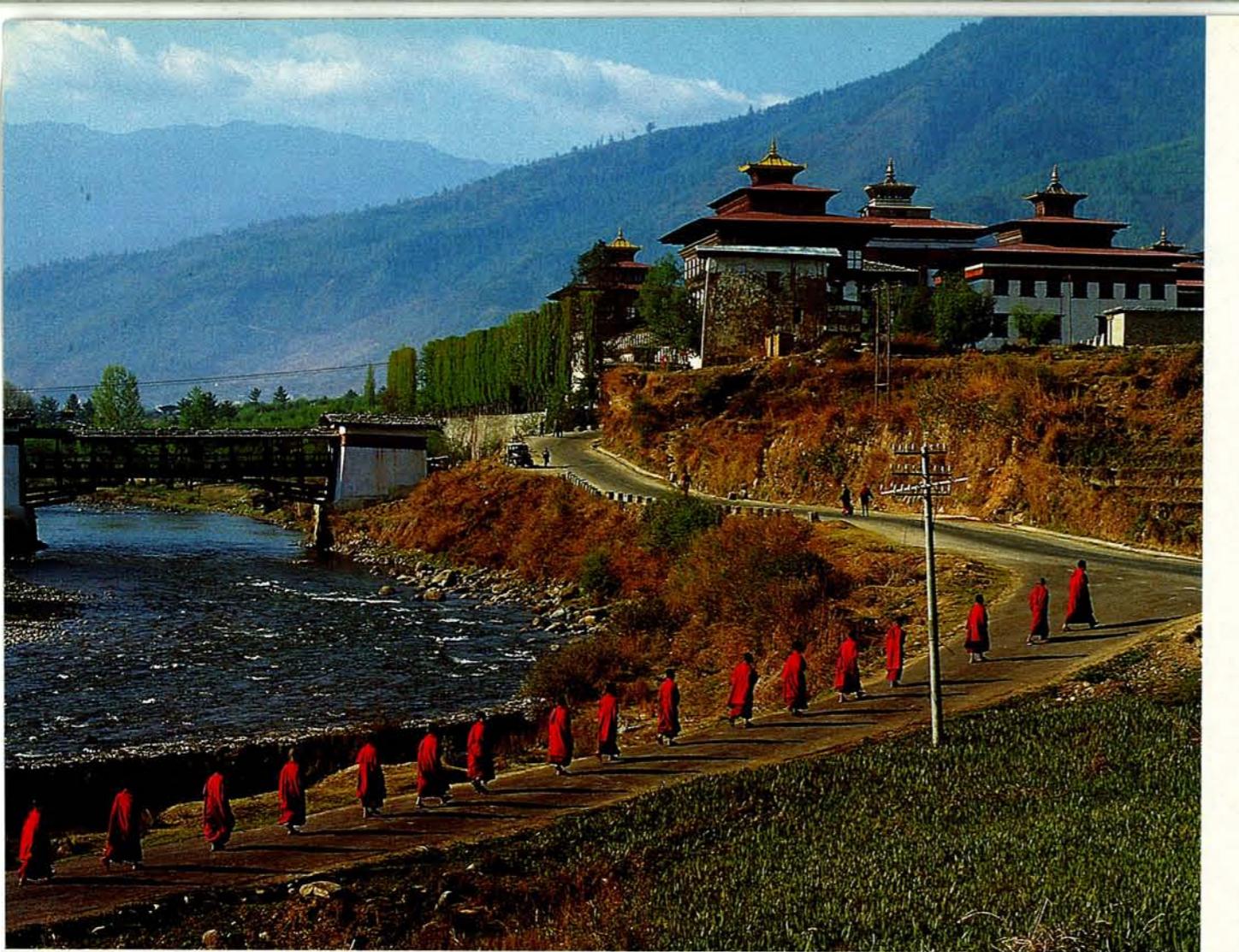
Нам рассказывают, что неделю назад здесь проезжал Его Величество король Бутана Yige Singe Wangchuck - хороший человек, могучий вождь. Пили чай, расспрашивали о делах. Он принял власть семнадцатилетним. И вот, спустя двадцать лет, он всеми уважаем, потому что справедлив, заботлив и внимателен к своим подданным.

Десять дней путешествия истекли, мы покинули дикие горы, и на одиннадцатый день стоим под стенами dzonga. Это монастырь-крепость из белого камня. Подобных построек в Бутане немало. В прошлом каждый монастырь был своеобразной маленькой столицей. Общественная жизнь окрестностей полностью подчинялась ему. Сегодня же - монастыри переключились на образовательную и религиозную деятельность. Здесь

**Кто не знает Яцека Палкевича?
Может быть, я не знаю...
Вы не знаете... Зато его знают
маленькие люди больших на-
родов и большие люди малых
наций. Этот человек объездил
весь мир, множество тайн
открыл и множество создал.
Авантюрист и герой, знакомый
с лидерами государств и лично
с папой Римским, он все впе-
чатления от поездок оформля-
ет в книги, главы из которых
мы и предлагаем в номерах
нашего журнала. Кстати, не-
давно пришло сообщение, что
Яцек Палкевич, в июле этого
года отправившийся в Брази-
лию, добрался наконец до ис-
токов реки Амазонка, совер-
шив редкое в наше время
географическое открытие.**

Все стилизовано, украшено
глазками, губами, одеждой.
Фаллос - гарантия спокойной
жизни.

учат читать древние буддийские книги, писать золотом, исполнять ритуальные танцы. Изучают здесь и английский язык. Каждая семья из окрестных селений обязана послать в монастырь хотя бы одного сына в возрасте до шести лет. Обучение - десять лет, никаких удобств, на обед - горсть риса, развлечения - регулярная порка.

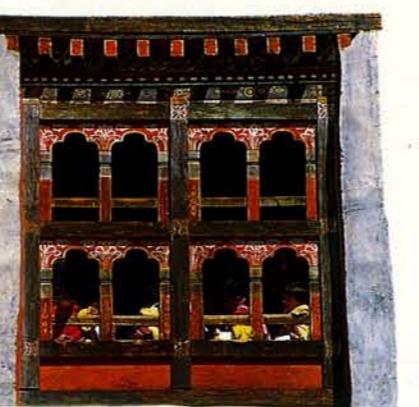
Четыре часа мы тратим на поиски *Taktsang*-Логова тигра. Этот маленький пещерный монастырь крепится, как гнездо ласточки, к гигантской отвесной скале. В одной из пещер нам показывают изваяние тигра, терзающего двух несчастных. Это и есть «логово». Конечно же, покидая монастырь, я обязан был вынести из его стен некую восточную мудрость. Вот она. У меня в голове. Ее подарили мне буддийский монах-отшельник: «Чтобы познать себя, надо уметь слушать тишину».

Thimphu находится на дне глубокой долины. Это тридцатитысячный город, совсем не похожий на столицу. Но на нескольких улочках, застроенных типичными горными домами, есть все: пестрые магазинчики, рестораны, гостиницы. Жители одеты одинаково, но ярко. У мужчин юбка до колен, у женщин - до пят. Полутемные магазинчики набиты рисом, мукой, сыром, одеждой, побрякушками,

музыкальными инструментами загадочной формы. В глубинах прилавков поблескивают старинные серебряные браслеты, медные чайники, зазубренные ножи и шпаги, культовые предметы и маски - настоящий антиквариат. Стены - в коврах. Надо всем этим богатством - запах тухлого жира и сущеной рыбы.

Местные женщины коротко стрижены и увешаны серебром. Вот навстречу мне по улице движется красотка. На ней колье с огромными кораллами и браслеты из необработанной бирюзы. Общий вес камней килограммов на пять. Лицо с высокими скулами, невозмутимые глаза. Спокойна, улыбчива. Покосившись на меня, легко поправляет рукой коралловое ожерелье и огибает меня, как случайный предмет на ее пути.

Зато министр иностранных дел *Lyonpo Dawa Tsiring* охотно заговаривает со мной: « Я занимаю этот пост уже двадцать пять лет. И убедился, что все, все заинтересованы в развитии нашей страны. Но нам следует быть осторожными. Прогресс не должен нанести урон нашей культуре и природе...» И т.д. Министр говорит то, что и должен говорить министр. Хорошо, что в Бутане, кроме слов, есть еще и законы, защищающие среду обитания горцев. В Бутане нет массового туризма. За год въездные визы выдаются не более, чем

Покидая монастырь, уношу с собой, как положено, восточную мудрость. Ее подарили мне буддийский монах-отшельник: «Чтобы познать себя, надо уметь слушать тишину».

3000 человек, в отличие от Непала, где проводят отпуск 300 000 иностранцев. Индивидуальный туризм дорог, а организованного в Бутане нет. Сохранение традиций и кампания против потребительского отношения к миру касается всех, даже Их Величества короля Бутана. Он живет не во дворце, а на обыкновенной вилле. Пользуется скромной «тойотой», а когда летает за границу, берет билет на рейсовый самолет. До прошлого года в Бутане не было телевидения, только радио. Нет ни одной политической партии и профсоюзов. Зато есть один шестиполосный еженедельник. Говорят, что здесь демократия, что здесь нет политических войн и столкновений. Но мне кажется, что бутанцы - просто очень мирные люди. Все же цивилизация тихо и незаметно пробирается в эти места. Летают самолеты из Дели и Катманду. Есть дорога. Одна. «Божественный тракт тысячи поворотов» - 600 км диких полетов по краю пропасти. Строительство велось под присмотром индийских войск. Рабочих сгоняли семьями. Даже сегодня на дорожные работы приходят женщины с грудными младенцами. Младенец мирно спит, привязанный к спине. Мать, умело помахивая мотыгой, двигает страну по пути прогресса.

Кстати, многодетность здесь - благословение. Многоженство - знак хорошего тона. У самого короля - четыре жены. Маловато при его титулах.

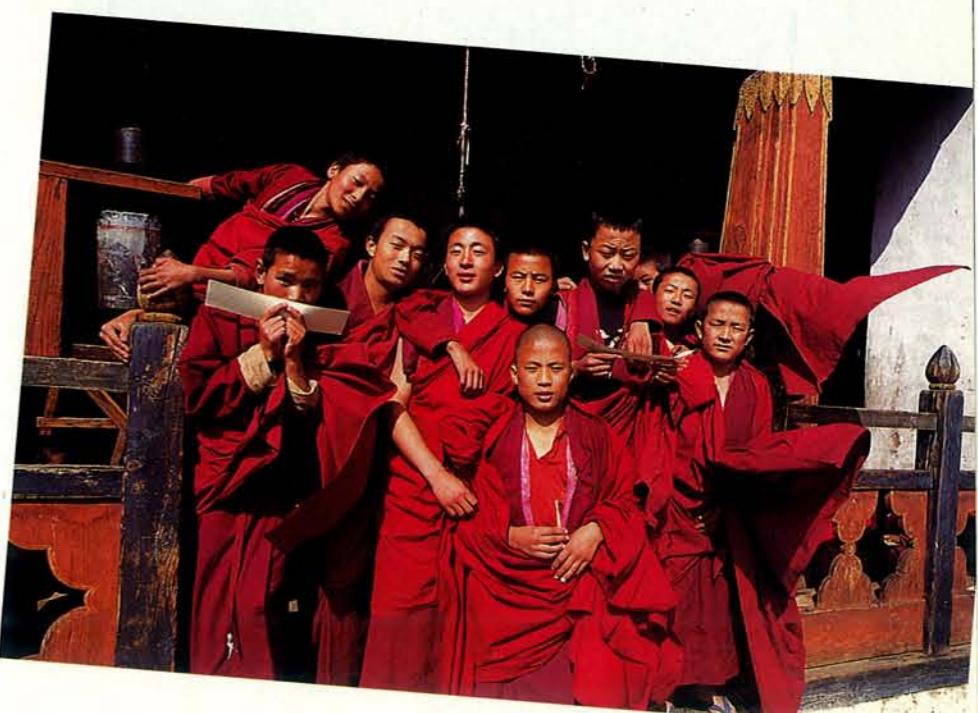
Бутан исключительно бедная страна, но здесь не голодают. Все обеспечены работой. Главная пи-

ща - рис по-индийски с овощами, и свинина с говядиной. Многие монастыри закрыты для посетителей. Это помогает монахам сохранить чистоту души. «Западный мир испорчен, - сказали мне в Логове тигра, - и незачем ему входить в нашу жизнь. Мы не хотим, чтобы наши религиозные традиции превратились в фольклорные фестивали». Впрочем, к журналистам здесь относятся с симпатией и часто просят сфотографироваться.

Я приглашен в типичный бутанский дом. Он так огромен, что может вместить в себя пять-семь се-

мей. Строится дом из блоков высущенной глины, камней и брусков дерева. На первом этаже находится скотный двор, на втором - пять просторных жилых комнат, на третьем - кладовые. Стены украшены фаллосами солидных размеров. Используется широкая гамма цветов и деталей. Все стилизовано, украшено глазками, губами, одеждой. Фаллос - гарантия спокойной жизни.

На автобусе доезжаем до Тонгаса - именно здесь в 1907 г. после нескольких войн с Тибетом и Индией губернатор этого края *Ungye Wanchuck* при поддержке англичан

стал первым королем Бутана с правом передачи власти наследнику.

Последние дни опять провожу в Паро, где проходит традиционный *tsechu* - главный религиозный праздник страны. Под звуки цимбал, рогов, бубнов, пищалок кружатся монахи в красных одеждах. С высоты скалы, на которой стою, они похожи на бабочек. Рой красных, порхающих бабочек движется через город, приветствуя добрые силы долины. Стон и грохот музыки. Эхо.

Я вспомнил фильм Бертолуччи «Маленький Будда», снятый в этих местах. Я думал - какой хороший и точный фильм, какой замечательный режиссер. Но всегда живее и ярче то, что мы можем увидеть своими глазами.

